

Темно-синее сияние плавает в самом сердце хаотического Тяньюя.

Подобно кипящей каше, хаотический дерн стал очень тихим, и все камни беззвучно зависли в пустоте.

Это пятно голубого света толщиной с кулак и длиной всего в один фут.

Оно тихо висит в пустоте, постоянно испуская необъяснимый воздух в окружающее пространство. Из-за появления этих воздушных машин законы неба и земли в трехдневном мире Тяньхэ вдруг стали намного яснее, словно цепь оков опутала все вокруг.

Все находится в оковах, и никто не может от них освободиться.

Убивая бесчисленных монахов, убивая бесчисленных смертных, убивая бесчисленных птиц и зверей, бесчисленных существ, этот темно-синий свет, кажется, требует слишком много усилий, плавая там.

Из этого тусклого голубого света возникло слабое мерцание, превратившееся в очень тонкую цепочку, которая втянулась в окружающую пустоту.

Тонкий свет распространяется медленно, и прошло несколько часов, прежде чем он распространился дальше дюйма. Но места, через которые проходят эти мраки, пространство, время и законы неба и земли, заключенные во времени и пространстве, претерпели странные изменения.

Как будто эти законы обладают сознанием и волей самих себя, и это такая холодная, холодная воля.

Кожа на теле Чу Тяня полностью разрушилась, и лишь несколько кусков мяса висят на прозрачных пурпурно-золотых костях. Такая ужасная форма полна необъяснимой священной атмосферы.

Цзы Тяньцзунь, Чу Юй и другие смотрели на скелет Чу Тяньпаня, сидящего в пустоте, и от сердца исходила ни с чем не сравнимая близость и привязанность. У них возникло странное чувство: Чутянь - как родной город, как мать, полная тепла и притяжения.

"Мать"?

В душах Цзы Тяньцзуна и Чу Юя боролся холодок, а их глаза сузились.

Боги и боги Чутяня претерпели земные изменения, простираясь на триллионы миль, над ними сияет красный свет, а внизу поднимается пурпурный. Золотисто-красный цвет Сянгуань Руици ярко сияет, и сияет ярко и небесно.

Многочисленные боги и души безмолвно витают в этом странном мире. Многочисленные свет и тени извергаются из богов и душ. Подобно лампе, запряженной лошадью, жизненный опыт этих душ четко проецируется на Сянгуань Жуйци.

Интенсивные психические колебания быстро перемещаются в этом странном мире.

Страх умереть, отчаяние от смерти и неумелость от необъяснимой гибели. Чутянь никогда не получал такого сильного духовного потрясения и никогда не получал такой огромной силы за один раз.

Мощная и магическая сила прокатилась по телу Чутяня. В этот момент Чутянь не игнорировал эту силу, а пассивно погрузился в воспоминания бесчисленных душ.

По щекам Чутяня потекли две линии крови и слез. Чутянь осознавал жизнь этих душ, чувствовал их радости, печали и веселье. Под влиянием бесчисленных времен сердце постепенно становилось плотным, цепким и постепенно менялось. Несокрушимое.

Плоть и кровь возрождаются, и почти сломанное тело быстро заживает.

За три дня все души и души погибших от странного запаха принесли страшную силу Чутяню. Когда Чутянь постепенно пытался выбраться из воспоминаний, похожих на потоп, эта сила быстро восстановила его по его воле. тело.

Небо вспыхивает, и появляется племянник в компании старого барана.

Ее глаза покраснели, она плакала всю дорогу в объятиях Чутяня: "Мертвы, все мертвы... Мать мертва, и тараканы мертвы... Они все мертвы... Люди пурпурного клапана, общественность Люди семьи Ян... многие из них ненавидят ее... но они все мертвы..."

Старый баран шаг за шагом шел к Чутяню.

Старый священник, восставший против пика дороги, но в данный момент он похож на умирающего старика, и ему приходится шаг за шагом, с таким трудом добираться до Чутяня. Даже Чутянь может ясно видеть старческие пятна на щеках старого барана.

Благодаря мощному культивированию отступничества муж уклонился от убийства тела благодаря единственному царству восстания Неба и Земли.

Но эта фальсификация все еще сильно влияет на старого барана... Он быстро стареет, быстрее, чем пять человек. Даже Чутянь чувствует запах мочи от тела своего мужа!

Сила бунтарской морали, фактически начавшая мочиться, и даже неспособная контролировать собственную мочроту... Физическое состояние старого барана гораздо хуже, чем представляла себе Чутянь.

Полный седых волос, длинные волосы все еще падают со старого барана, он подошел к Чутяню.

Он схватил Чу Тяня за руку и уставился на Чу Тяня, оскалив зубы. Было так трудно выдавить несколько слов из щели между зубами: "Мы... жили... но мы... умрем все равно... несчастными... почему, это будет?".

"Мы сделали все возможное... Мы даже выбрали... сына судьбы..." сказал муж: "Мы думали... Мы думали, что сможем бороться... с ними... но мы в конце концов Да... проиграли..."

Затрудняясь покачать головой, ее муж ухмылялся и кричал на Чутяня: "Вы, ребята... сбегайте... у вас должен быть шанс... сбежать из мира... чем дальше вы сбежите, тем лучше... ..Больше кукол... больше кукол..."

Смех "кукареку" доносится издалека.

В цианском платье лисы с несколькими старухами, старыми мотыгами, ехали в карете.

Карета сделала несколько кругов вокруг Чутяня и других. Несколько лисиц остановили

карету, встали в ней и поклонились Чутяню: "Чутянь, Датяньцзунь, можешь ли ты теперь знать, противно ли это концу бога?" ?"

У некоторых лисиц глаза закрылись, и они стали в ряд: "Бог есть о, Бога трудно сломить!"

Чу Тянь медленно встал.

Он посмотрел на улыбающуюся мордочку лисы и в двух словах спросил ее: "Бедный мир?".

Некоторые лисы слегка застонали, затем улыбнулись и покачали головами: "Чаншэн? Что со мной случилось? Если ты прекрасно разгадаешь эти антидни, действие будет завершено".

Прищурившись и улыбнувшись, одна лиса бодро сказала: "Перед возвращением "дня", очистите три дня, сохраните "день" и увидите, как вы разозлитесь, вот что мы возвращаем раньше времени. Смысл таков".

Улыбаясь, лиса шепчет: "Это похоже на то, что принимающая семья много лет находится вдали от дома. Прежде чем отправиться домой, ему всегда приходится посылать слугу и осла, чтобы прибратся в пыльном доме. Это одна и та же правда!"

Чу Тянь и его племянники так злятся и смеются.

Это бесчисленное количество убитых существ, все живые существа, в глазах лисиц - пыль в доме?

"Это... сколько же существ!" вздохнул Чу Тянь.

"Редкие? За бесчисленные годы, бесчисленные взрослые "дня" и "небес", в скольких мирах они были истреблены? Эти существа, о, так называемые мудрецы, не знают, сколько они убили...". Внешний вид прост: "Как насчет печали? Оно убито, и оно убито... Пока "Бог счастлив", это лучше, чем что-либо".

Раздался низкий рев, и сварливый тигр энергично бросился к лисе и замахнулся на нее большим топором.

<http://tl.rulate.ru/book/5788/2237962>